

ПРИОРИТЕТ ВНУТРЕННИХ ИЛИ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ИЗРАИЛЬСКИХ АРАБОВ

*Работа представлена кафедрой политического управления СПбГУ.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Л. В. Сморгунов*

Статья посвящена процессу поиска самоидентификации арабского населения Израиля под влиянием осуществляемой внешней и внутренней политики. Кроме того, задача статьи состоит в поиске ответа на вопрос: какие факторы преобладают в данном процессе – внешние или внутренние – в различные периоды времени.

Ключевые слова: самоидентификация, политическое поведение, палестино-израильский конфликт, панарабизм, панисламизм, Израиль, политические партии, интифада.

Е. Makarenko

PRIORITY OF EXTERNAL OR INTERNAL FACTORS IN THE PROCESS OF THE ISRAELI ARABS' SELF-IDENTIFICATION

The article is devoted to the process of searching for self-identification by the Arab population of the State of Israel under the influence of external and internal politics. Furthermore, the article is aimed to answer the question: what factors have the most significant influence in this process – external or internal ones – in different periods of time?

Key words: self-identification, political behaviour, Palestinian-Israeli conflict, pan-Arabism, pan-Islamism, Israel, political parties, Intifada.

Сложный и неоднозначный вопрос о самоидентификации оказывает значительное влияние на современный статус израильского араба, его взгляды и политическое поведение в качестве гражданина государства Израиль. Более того, даже вне связи с палестино-израильским конфликтом эта проблема вызывает споры во всем арабском мире. Граждане большинства арабских государств причисляют себя одновременно к нескольким общностям, иногда взаимно несовместимым. Таких общностей в каждом конкретном случае, по крайней мере, три: территориально-государственная, панарабская и панисламская. Кроме того, существует несколько особых видов самоидентификации, также имеющих немалое значение: палестинцы и жители Заиордания Иордании, копты в Египте, христиане-марониты, сунниты, шииты и друзы в Ливане, курды, шииты и сунниты в Ираке, друзы и алавиты в Сирии и т. д.

Большая часть израильских арабов относит себя к четырем общностям – палестинцам (этическая принадлежность), арабам (либо друзьям, черкесам – наднациональная, панарабская самоидентификация), израильтянам (гражданская принадлежность) и мусульманам (либо христианам, друзьям – религиозная самоидентификация). Однако вариантов выбора на практике значительно больше, поскольку в некоторых случаях преобладающую самоидентификацию точнее выражают сочетания типа «араб-израильтянин», «палестинец-израильтянин» или «араб-мусульманин». К этому построению примешивается частное самосознание – региональное, культурно-экологическое (у бедуинов), клановое; оно все еще весьма значимо в связи со сравнительной молодостью палестинского, равно как панарабского национализма (до начала XX в. все арабы считали себя прежде всего мусульманами и были преданы главным образом Османской империи [9, с. 154–156]). Очевидно, что среди израильских арабов не существует традиции самоидентификации, она подвижна. Задачей данной статьи является продемонстрировать, как реальный политический процесс влияет на процесс самоидентификации указанной группы, и

выявить приоритет внешних либо внутренних факторов в данном процессе.

Исследования, проведенные в 1960-х гг., наглядно показали, сколь сложной является проблема статуса арабских граждан Израиля и насколько велика опасность того, что острый кризис в отношениях с арабскими странами подорвет не без труда налаженное сосуществование евреев и арабов. Так выглядят ответы израильских арабов на вопрос: «Где вы чувствуете себя лучше, в Израиле или в арабском государстве?» [7, с. 186].

Таблица 1

Данные опроса по теме: «Самоощущение арабского населения Израиля» в сравнении. 1966–1967 гг.

Ответ	1966 год (в %)	1967 год (в %)
В Израиле	62	32
Одинаково	14	12
В арабском государстве	23	57
Число опрошенных	117	188

Из результатов данного опроса следует, что сразу после Шестидневной войны 1967 г. многие израильские арабы ощутили себя «чужими» в Израиле и «своими» в арабских государствах (табл. 1).

При этом надо отметить, что израильским арабам трудно считать себя «стоцентными» израильтянами еще и потому, что название страны, ее гимн, флаг, герб и символы носят сугубо еврейский, а не нейтрально-государственный характер. В Декларации независимости прямо указано, что государство Израиль – еврейское демократическое государство. Основное противоречие самоидентификации израильских арабов можно сформулировать, отделив эмоциональный контакт с политической системой от инструментального. В первом случае человек считает, что политическая система представляет его, отражает близкие ему ценности и потому является чем-то вроде продолжения его личности, во втором – рассматривает ее лишь как «средство достижения своих целей» [13, с. 121–146].

Проблема именно арабского населения Израиля заключается в том, что в духовном и эмоциональном отношении оно соотносит

себя с палестинской (или арабской) нацией, которая в существующих обстоятельствах не оправдывает его ожидания в качестве средства достижения целей. Напротив, свои практические запросы, индивидуальные и коллективные, израильские арабы адресуют государству Израиль, оказываясь, таким образом, с ним в инструментальном контакте, но не имея возможности проникнуться еврейско-сионистским самосознанием, лежащим в его основании. Более того, некоторые исследователи утверждают, что характер инструментальной связи арабского населения с Израилем также не вполне ясен и прост, так как оно чувствует себя обделенным, дискриминируемым также в прагматическом плане (распределении ресурсов, оказании услуг, трудоустройстве и репрезентации) [5, с. 82–84].

Похожее различие предложили провести Й. Перес и Н. Дейвис, изучавшие противоречие между коллективно-идеологическими и индивидуально-прагматическими аспектами жизни и поведения израильских арабов [13, с. 106–111]. Они обратили внимание на национальную (связанную с этнической, а не гражданской принадлежностью) гордость и практическое приспособленчество, сосуществующие в самосознании и повседневной жизни израильского араба. Согласно оценке Й. Переса и Н. Дейвиса, благодаря «разнесенности» в сознании этих компонентов, арабское население способно жить и реализовываться, пусть и не в состоянии полного душевного комфорта, в государстве Израиль. По их мнению, в 1960-х гг. подобный образ жизни был вполне возможен, так как в то время арабский мир не ожидал от израильских арабов чего-то большего, чем идейная солидарность, а государство Израиль предъявляло к своим арабским гражданам практические требования, связанные с политической лояльностью, но не рассчитывало на их идейную или эмоциональную поддержку.

«Разнесенности» способствовал и тот факт, что в указанный период у израильских арабов доминировало традиционное прагматичное руководство, гасившее все вспышки недовольства на национальной почве, из-за которых клан, деревня, община или арабское

меньшинство в целом могли оказаться в опасности. Одновременно с этим, оно осуждало любые поступки, шедшие вразрез с арабским делом, с демонстрацией принадлежности этого меньшинства к арабскому миру. Таким образом, можно утверждать, что в период с момента создания государства Израиль и до середины 1960-х гг. в процессе самоидентификации израильских арабов преобладало, скорее, внешнее влияние.

В то же время некоторые исследователи не соглашались с тезисом о том, что израильская администрация довольствовалась лишь практическим умиротворением арабского населения страны. По их мнению, власти хотели, чтобы возникла отдельная арабо-израильская общность, не отождествлявшая себя ни с арабами, ни с палестинцами. По некоторым признакам, власти были всерьез заинтересованы в том, чтобы вырастить в арабском секторе подгруппы с особым самосознанием – друзским, бедуинским, христианским и т. д. Так, по мнению С. Смухи (см. табл. 2), подгруппы, входящие в арабский сектор, совершенно по-разному определяют свою принадлежность [5, с. 85].

Результаты исследований демонстрируют, что существует явная асимметрия между представлениями арабов и евреев о фактах, связанных с арабским населением Израйля: в 1995 г. 46,4% израильских арабов включали в свою самоидентификацию палестинский компонент (называя себя палестинцами, палестинцами-израильянами или арабами-палестинцами), но лишь 18,6% евреев проявляли готовность признать наличие такого компонента [9, с. 64–78]. Таким образом, очевидно, что в представлении о себе израильских арабов стала преобладать внутренняя самооценка над внешней панарабской идентичностью. Приоритет внутренних факторов самоидентификации, вероятно, может быть связан с перетеканием арабо-израильского конфликта как международного на локальный уровень палестино-израильского конфликта. Кроме того, неготовность или нежелание еврейских граждан Израйля признавать наличие палестинского компонента в самоидентификации израильских арабов предположительно могли

Самоидентификация различных групп арабского населения Израиля

Опрошенные	Считают себя (в %)		
	израильянами	израильянами-палестинцами	палестинцами
Друзья	90.2	4.9	4.9
Христиане	60.5	33.8	5.7
Бедуины Севера	45.3	53.1	1.6
Бедуины Негева	49.4	28.1	22.5
Мусульмане – не бедуины	48.3	40.4	11.4
Возраст			
18–25 лет	52.9	35.5	11.6
26–45 лет	56.6	33.3	10.1
46 и старше	48.6	43.1	8.2
Образование			
0–8 лет	56.4	33.1	10.5
9–12 лет	54.8	33.8	11.4
13–15 лет	54.6	36.1	9.3
16 лет и более	32.0	61.9	6.2
Наличие еврейских друзей			
Нет	48.3	34.9	16.8
Есть, но нет встреч дома	47.4	43.4	9.2
Есть друзья, есть встречи дома	62.0	31.9	6.1
Влияние изъятия земель на семью			
Изъято большое количество земель	40.0	43.8	16.2
Изъято небольшое количество земель	49.2	34.6	16.3
Семья не владеет земельными участками	61.1	33.4	5.4
Голосование в Кнессет, 1992 г.			
Ликуд, религиозные партии (правые, правый центр)	75.0	14.6	10.4
Авода (левый центр)	71.4	23.5	5.1
Мерец (левые)	59.6	34.3	6.1
Хадаш (коммунисты)	35.7	52.6	11.7
Арабская демократическая партия	35.3	48.5	16.2

послужить внутригосударственной причиной усиления процесса радикализации арабо-палестинского населения.

Большинство экспертов сходятся на том мнении, что до 1967 г. политическая деятельность арабов носила в Израиле прагматический, приспособленческий характер. Однако после Шестидневной войны положение коренным образом изменилось. Арабское население, оставшееся в стране после Войны за независимость 1948–1949 гг., оказалось на периферии социальной и экономической жизни, было отсталым и консервативным, не имело общепризнанных лидеров. Его национально-территориальная политическая система

распалась в результате создания государства Израиль, и арабам пришлось искать опоры в клане, деревне, в религиозной общине и традиционном руководстве.

Определенная умеренность арабских политиков была также обусловлена существованием в 1949–1966 гг. военной администрации, следившей, чтобы разного рода поддержка оказывалась в первую очередь лояльным деятелям, и оказывавшей давление на оппозиционные силы. Об этом пишут С. Смуха, И. Лустик, Э. Рехес, А. Лаиш, Й. Бен-Давид. Политическому приспособленчеству, выражавшемуся, в том числе, в достаточно широкой электоральной поддержке списков

меньшинств, опиравшихся на сионистские партии, в значительной мере способствовало улучшение экономического положения арабского населения в 1950–60-х гг.

В период с 1967 по 1977 г. в среде израильских арабов значительно возрос удельный вес носителей палестинского, арабо-палестинского и палестинско-израильского самосознания. Эта радикализация проявилась в первую очередь в электоральной сфере: все больше голосов на выборах стали получать коммунисты и националисты, увеличилась доля арабов, не участвовавших в голосовании, возникли новые националистические и исламские группировки, представители которых повели борьбу за места в органах МСУ. Самым наглядным свидетельством перехода от приспособленчества к явному оппозиционному политическому курсу можно считать «Назаретский переворот» 1975 г., когда радикалы из Демократического фронта получили в городском совете 11 мест из 17.

Одним из признаков политической радикализации стало формирование в арабском секторе местных и всеизраильских общественных организаций. Часть из них входила в «народный фронт» под началом Ракаха (израильский коммунистический список, который впервые принял участие в выборах в Кнессет 1965 г.), другие действовали под совместным руководством коммунистов и националистов, третьи контролировались националистическими движениями некоммунистического толка. Среди возникших организаций были, к примеру: «Всеизраильское объединение арабов, имеющих высшее образование» (1971 г.), «Всеизраильский комитет глав арабских муниципалитетов» (1974 г.), «Высшая контрольная комиссия по делам арабских граждан» (1982 г.) [5, с. 99] и др. В этот период времени израильские арабы начали использовать такие методы публичного выражения недовольства, как демонстрации, публичные забастовки и разного рода акции религиозного, социального (а чаще – и то и другое вместе) характера.

Одновременно шла «арабизация» оппозиционного движения: если ранее в авангарде борьбы за упразднение военной администрации шли левые еврейские партии (Маки, Ма-

пам), то с 1970-х гг. на первый план в качестве организаторов акций протеста выходят чисто арабские объединения, такие как Комитет защиты арабских земель, Высшая контрольная комиссия. Именно они организовали и возглавили крупные стачки второй половины 1980-х гг. – «День мира» (21.12.87)* и «День очага» (15.11.88)** . Кроме того, массовые акции протеста проводились после трагических инцидентов, как, например, массовое убийство в пещере Махпела в феврале 1994 г.

Большинство исследователей сходится на том, что причины перемен, произошедших в самосознании арабского населения, лежат в последствиях Шестидневной войны. Прогресс арабских государств привел к аннексии Израилем части принадлежавших им территорий, что усилило страх и ненависть арабов по отношению к Израилю и укрепило их солидарность с арабским миром. С возобновлением связей с арабским населением Иудеи, Самарии и сектора Газы изоляция израильских арабов прекратилась. Они вновь оказались в контакте с большинством палестинцев, с их лидерами и активистами, в том числе руководителями партий, главами муниципалитетов, должностными лицами и другими деятелями, в том числе теми, кто свое время занимал важные посты в Иорданском королевстве. Под влиянием этих факторов арабские граждане Израиля стали в большей мере ощущать себя палестинцами [2, с. 67–73]. Кроме того, гордость евреев за победу в войне, административно-политическое объединение Иерусалима заставляли арабское меньшинство почувствовать себя в Израиле менее уверенно. Все это также, без сомнения, толкнуло его представителей на путь палестинского национализма.

«Палестинизация» израильских арабов происходила также под влиянием ООП и на фоне ее усиления в 1970-х гг. Несмотря на то что солидарность с этой организацией не обязательно означала полное принятие ее программы, она воспринималась именно как организация, которая борется за права палестинцев, в отличие от арабских государств, не однажды их предававших. Росту престижа ООП и укреплению палестинского самосознания израильских арабов во многом спо-

собствовали решения Рабатской конференции глав арабских государств (1974 г.) признать ее единственным законным представителем палестинцев, а также выступление Я. Арафата на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в том же году.

Под воздействием процессов модернизации (ускоренная урбанизация, повышение образовательного уровня, переход к работе по найму, резкое усиление влияния еврейских и арабских СМИ, рост качества жизни) традиционное клановое руководство постепенно лишалось былого статуса, общинный партикуляризм ослаб, а националистические настроения окрепли, особенно среди тысяч арабских студентов, учащихся в израильских университетах. Однако модернизация не устранила социально-экономических диспропорций между еврейским и арабским секторами. Вследствие этого явно обозначилось усиление фрустрации, недовольства и стремления изменить существующее положение среди арабского населения. При этом быстро растущая численность его также способствовало переходу от пассивности к активным действиям.

У исследователей существует две основные точки зрения на то, какие политические тенденции преобладают у современных израильских арабов. Так, Э. Рехес утверждал, что со времен Шестидневной войны они неуклонно радикализируются. Результатом и свидетельством этому стала первая интифада и возникновение «Народного комитета поддержки интифады» [8, с. 165–191]. В свою очередь, С. Смуха, Й. Гинат, М. Альхадж, С. Марей считают, что основной сдвиг, произошедший в последние десятилетия, заключается в повышении политической сознательности арабского населения Израиля, происходящей параллельно с его интеграцией в израильское общество. Согласно их исследованиям, палестинизация израильских арабов не мешает им воспринимать самих себя как общность, отличную от палестинцев, живущих по другую сторону границы. Приверженцы данного направления отвергают тезис о несовместимости палестинского самосознания с признанием права Израиля на существование и поддержкой компро-

миссных вариантов урегулирования арабо-израильского конфликта.

В 1992–1996 гг. парламентские фракции израильских арабов (Хадаш и Арабская демократическая партия) являлись неформальными коалиционными партнерами правительства партии Авода и Мереца. Именно это партнерство, опиравшееся на зафиксированные письменно договоренности между упомянутыми партиями, обеспечило кабинетам И. Рабина и Ш. Переса возможность заключить с ООП соглашения «Осло-1» и «Осло-2» [6, с. 36–45]. Кроме того, необходимо отметить, что обострение борьбы между «ястребами» и «голубями» (правыми и левыми) в еврейской среде дало возможность арабским партиям найти союзников среди «голубей», без которых они, вероятно, были бы обречены на пребывание в неконструктивной роли оппозиционеров-экстремистов. Итак, взаимодействие израильского государства со своими арабскими гражданами посредством их более открытого включения в партийно-политическую систему способствовало в качестве внутреннего фактора как становлению особой арабо-палестино-израильской самоидентификации израильских арабов, так и достижению определенных позитивных стратегических договоренностей с ООП в рамках палестино-израильского конфликта.

О становлении особого арабо-палестино-израильского самосознания пишет и С. Джубран. В области политики этот процесс выражается в том, что арабское население проводит определенное различие между «внешней» проблемой палестинцев (которая может быть решена путем создания палестинского государства) и «внутренними» проблемами арабов как меньшинства в государстве Израиль [4, с. 117–122].

С. Смуха также утверждает, что точка зрения, отождествляющая палестинизацию с радикализацией, игнорирует изменения, происходящие среди еврейского населения Израиля. Между тем, по его мнению, не исключено, что арабы, которые выступают за создание наряду с Израилем палестинского государства, воспринимаются как «экстремисты» как раз под влиянием субъективного процесса

перехода отдельных слоев еврейской ответственности на более непримиримые позиции, а не потому, что арабское население страны радикализуется. В то же время необходимо учитывать, что на радикализацию взглядов еврейского населения оказала значительное влияние вторая интифада 2000–2004 гг., победа «Хамаса» на выборах в Палестинской Автономии, политическая слабость правительства М. Аббаса на Западном берегу реки Иордан, также болезненный процесс вывода поселений из сектора Газы и неоднозначные результаты Второй Ливанской войны.

Уход с поста премьер-министра Израиля Э. Ольмерта открывает новую страницу в жизни страны, как и завершение каденции М. Аббаса. Таким образом, можно утверждать, что если до начала 1970-х гг. под влиянием

арабо-израильских войн процесс поиска самоидентификации израильских арабов происходил под приоритетным влиянием внешних факторов, и в первую очередь – позиции арабских государств и идеологии панарабизма, то с появлением ООП и других палестинских организаций, их институционализацией и перетеканием арабо-израильского конфликта в палестино-израильский на первое место в процессе самоидентификации израильских арабов вышли внутренние факторы, и, прежде всего – возможность и эффективность взаимодействия с израильским государством. Тем не менее, отдельным и принципиально важным фактором остается восприятие еврейским населением Израиля арабских сограждан, которому стоит уделить особое внимание в дальнейшей разработке данной проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

* «День мира» – протест против оккупации Израилем территорий, завоеванных им в ходе Шестидневной войны. Арабские лидеры назначили его на 12-й день с начала первой интифады (арабского восстания), он был отмечен всеобщей забастовкой и массовыми митингами.

** «День очага» – израильские арабы выступили против разрушения незаконно возведенных в арабских населенных пунктах зданий (построенных без разрешения на строительство). Главным предлогом стал снос 15 зданий в деревне Тайбе. В этот же день в Тунисе ООП объявила о создании палестинского государства. Возможно, в названии акции – намек на этот факт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Башира А.* Кризис арабского руководства – где смена? // Политическая жизнь арабов в Израиле: На перепутье / под ред. Рехес Э., Ягнес Т. Тель-Авив, 1995. 416 с.
2. *Vated M.* Свидетельство журналиста и педагога из деревни Джат // Каждый шестой израильтянин / под ред. А. Харэвен. Иерусалим, 1981. 173 с.
3. *Герман Т.* Выборы и поведение избирателей // Власть и политика в государстве Израиль. Социально-политическая динамика. Тель-Авив: изд-во Открытого университета, 2000. Ч. 9. 256 с.
4. *Джубран С.* Образование и культура как факторы перемен. Иерусалим: «ха-Мизрах ха-хадаш», 1995. Т. 37. 306 с.
5. *Нойбергер Б.* Власть и политика в государстве Израиль. Социально-политическая динамика. Ч. 11: Арабское меньшинство. Тель-Авив: изд-во Открытого университета, 1999. 283 с.
6. *Нойбергер М.* Направление эволюции политических организаций израильских арабов // Политическая жизнь арабов в Израиле: На перепутье / под ред. Рехес Э., Ягнес Т. Тель-Авив, 1995. 416 с.
7. *Перес Й.* По натянутому канату: Черты израильско-арабского самосознания // Межобщинные отношения в Израиле. Тель-Авив, 1976. 368 с.
8. *Рехес Э.* Арабское меньшинство: Между коммунизмом и национальным патриотизмом. Тель-Авив, 1993. 271 с.
9. *Смуха С.* Взаимоотношения между живущими в Израиле арабами и евреями в эпоху мира. Иерусалим: «ха-Мизрах ха-хадаш», 1995. Т. 37. 306 с.
10. *Эрлих Х.* Введение в историю Ближнего Востока. Тель-Авив, 1987. 412 с.
11. *Bedein D.* Consequence of a Palestinian Arab State // The Bulletin, 02.12.2007.
12. *Bedein D.* Human Rights Group Monitors Israeli Indiscretions// The Bulletin, 05.11.2007.
13. *Rouhana N.* Collective Identity and Arab Voting Patterns. – In: The Elections in Israel 1984. Arian A., Samir M. (eds.). Tel-Aviv, 1986. 234 p.